

Мне пришлось включить фонарик. В синей темноте комнаты не хватало света, а ночник мог привлечь внимание родителей. Мне не терпелось дочитать странные записи, найденные на чердаке ветхого дома. Визуализировать часть страниц не вышло, они слишком отсырели и чернила сползли с порванных страниц. Поэтому я сел на свою кровать и продолжил чтение в палатке из одеяла.

... отошёл и нажал кнопку дезактивации ускорителя. Мир догнал мою скорость и статичная панорама ожила. Это напомнило мне погружение под воду — резкое вхождение в среду из звуков, движения и ощущения воздуха, того ветерка, что колышет листья и щекотит волосы в носу.

Девочки на остановке, те милые студентки, на которых я вылил внезапный приступ похоти, взвизгнули. Их спутники удивлённо смотрели. Чернявый парень держал ещё за руку блондинку, когда та согнулась и прижала руки к низу живота. Полная подружка попыталась сесть на скамейку, но тут же спрыгнула с нее, как будто села на раскалённую сковородку. Мне очень понравился ее белый, мягкий, широкий зад. Я в него с жаром вбивал член держа плотные сиськи и круглый живот молодой кобылки. После накачивания спермой внутренностей светлой девчонки, мне долго не удавалось кончить. Так что сисястой девице достался долгоиграющий анал и пара трещин в заднице на память. Парни пытались смеяться и шутить, но их подругам было не до них. Они морщили свои носики и жаловались на боли и тошноту. Видно я им слишком натёр горло своим болтом. Что же, если они решатся на роды, то скорее всего приплод у них случится удивительно в близкие сроки. Я отвернулся от них и пошел по центральной улице, время от времени нажимая на кнопку ускорителя, что бы посмотреть какие трусики на проходящих мимо женщинах.

Вот остановилась шатенка со стройными ногами, глаза в телефоне. Ее широкий шаг разметал края летнего платья в стороны. Я поднял подол повыше и увидел, что на ней прозрачное белье с абсолютно голой, вертикальной щелью пизды под мелким рисунком кружевных листочков. В другой раз я бы непременно наследил в ее горячей духовке, но сейчас я был без сил и просто ткнул пальцем ей в попу. Фаланга погрузилась достаточно легко и уткнулась в горячую жижу. С отвращением на лице я вытащил палец и обтер его о задранный подол. Когда наши скорости сравнялись и мир пошел привычной чередой, шатенка охнула и пролетела вперёд тазом добрых полтора метра, будто ее в зад клюнули. Затем обернулась, ее нахмуренное лицо искало того, кто сзади мог засунуть в ее шоколадную дырку палец. Ещё раз оглянувшись, она торопливо пошла дальше.

И тут я увидел ее. Рыжеволосую, великолепную женщину, она стояла у аттракционов. Ее огромный бюст едва помещался в бюстгальтер и пышные дыни валиками плоти торчали под строгим платьем до горла, из лифа. Солнце играло на ее длинных, распущенных волосах и бархатной коже. Мои глаза с восхищением смотрели на ее гордую осанку и крепкие, налитые икры, уходящие в тонкие лодыжки маленьких ступней в туфлях на среднем каблуке. Сексуальная красотка нагнулась к маленькой девочке, лет восьми и что-то ей говорила. Я охнул при виде ее круглой задницы. Вот приехал паровозик и жаркая мамочка посадила туда с работником своего ребенка. Весело помахала рукой и начала снимать на телефон летние панорамы с дочерью. Время снова потеряло скорость для меня и гораздо смелее, чем в первые

мои разы, я подошёл к застывшей мамочке. Я оглядел ее сверху до низу, мне не терпелось овладеть столь роскошной женщиной. Но трахать манекен я сегодня уже не хотел и огляделся по сторонам.

Недалеко стоял домик для инвентаря дворников. Туда я ее и затащил. Я расстегнул молнию на спине и стянул тонкую тряпку с ее тела. Вот это зрелище было, скажу я! За платьем последовали чёрные трусики и бюстгальтер. На ней остались лишь туфли и цепочка на шее с кулоном. Я улыбнулся и выключил ускоритель. Круглые, по форме и размерам, похожие на футбольные мячи, сиськи внезапно шлепнулись вниз и провисли до живота. Потерялась опора чашек и платья. На красивом лице пару мгновений ещё держались следы эмоций снимающей на видео свое дитя мамочки. Затем появилось непонимание и растущее удивление. Затем накрашенные глаза посмотрели вниз, она громко ахнула и попыталась прикрыться. Мир замер. Я подошёл к шокированной раздетой красотке и нагнул ее вниз. Большая грудь плюхнулась об грязный верстак. Веревкой я прикрутил тонкие запястья и лодыжки к ножкам железного стола и отключил ускоритель. Она ожила и стала пытаться оглянуться, распущенные волосы ей усложняли эту задачу.

— Кто ты? Что тут происходит!?! Пусти! — истерично кричала она, вставляя грязные ругательства между вопросами. Мне пришлось запихать в чувственный, влажный ротик трусики, что лежали на полу. Ее упругий зад начал вертеться из стороны в сторону, когда я начал гладить по горячей промежности женщины своим вставшим членом. Под злое мычание, я толкнул тазом и мой ствол провалился в теплое, нежное лоно. Она завизжала, но шум на улице, музыка из динамиков на столбах прогулочных аллей, заглушили ее писк и я начал с наслаждением вгонять в рыжую красотку член. Вскоре я прыснул в нее липким содержимым своих яиц и довольно закряхтел. Я вновь включил ускоритель и стал ждать, когда мой причиндал вновь будет способен крепко торчать. За это время я вдоволь наигрался с обвисшим выменем знойной мамочки, оставил на нем пару ссадин и укусов. Так же я не смог устоять и поерзал по ее лицу своим задом. Ее губы и нос задевали мой сфинктер, меня это очень возбудило и головка члена снова хищно заблестела в ожидании проникновения. Рыжая мамочка дергалась все время, пока я сливал в нее запасы терпкого соуса из спермы и соков. Ее нежная кожа покрылась капельками пота, а от вагины несло грязью, как у заезженной шлюхи. Наигравшись с ее дырочкой, я внёс поправки во внешний вид красотки и отпустил ее. Точнее отнес на место и вернул в исходную позу.

Палец нажал на отключение моего ускорителя и птицы рассекли небо крыльями. Под летящей стаей голубей на каблуках пошатнулась и резко дернулась рыжая красотка. Она затравленно огляделась дикими глазами. К ней подбежала маленькая девочка трясая косичками:

— Мамочка! Мамочка! А почему ты так оделась?

Женщина посмотрела вниз и ее нижняя челюсть отвисла.

Платье, что было до колен, теперь едва прикрывало середину ее ягодич. Я решил, грех прятать такие красивые ноги от общества. Огромная грудь без лифчика, буравила сосками ткань и грубый разрез от горла до пупка оголял кожаные арбузы. При каждом шаге они покачивались и грозили вывалиться в прореху. Женщина взяла дочь за руку и засемила прочь. Края платья предательски поднялись по округлым бёдрам вверх и оголили блестящую, липкую киску. Она судорожно одернула жалкие остатки подола и держа их пальцами до белых костяшек ускорила шаг под многочисленные вопросы дочери. Пожилые женщины

качали головами глядя на рыжую, полуголую красавицу. Так ей стыдно не было никогда. Пара девушек о чем то тихо говорили глядя на нее, одна засмеялась. Мужчины же поворачивали головы, кое-кто достал телефон, снять на камеру горячую мамочку. Она же закусила губу и из последних сил бежала с позором на каблуках из парка...

Я перелистнул страницу, раздались шаги в коридоре, я выключил фонарик и упал на подушку. Скрипнула дверь:

— Ты спишь? — раздался мамин мягкий голос. Я не шевелился. Шаги стихли. Я перевернулся на спину.

«Найти бы этот ускоритель...» — мечтательно подумал я и залез в трусы поправить капающий смазкой член.

Сперма почти мгновенно брызнула, и я едва успел достать бумажные платки. Сон медленно навалился на меня и погрузил в грёзы